

На этомъ письмѣ Левъ Николаевичъ тоже приписываетъ мнѣ и проситъ сохранить или вернуть ему это письмо сестры моей.

Онъ пишетъ, какъ поэтичны ея мысли о будущемъ, перемѣшанныя съ заботами о настоящемъ, и прибавляетъ еще, какъ хорошо она играетъ въ «большую» и «барыню» въ чепцѣ съ малиновыми лентами.

Кончаетъ онъ письмо словами: «Прощай, голубчикъ, дай Богъ тебѣ такого же счастья—больше не бываетъ. Я тебѣ буду писать много».

Это письмо немного утѣшило и успокоило меня.

Время шло, и жизнь наша снова вошла въ обыденную колею, хотя на каждомъ шагу я чувствовала отсутствие любимой сестры.

V.

Приближались праздники Рождества, и Левъ Николаевичъ съ сестрой, къ нашей общей радости, пріѣхалъ въ Москву.

Пребываніе ихъ въ Москвѣ помню смутно. Осталось лишь общее впечатлѣніе сплошного веселья. Но почему-то сохранился у меня въ памяти обѣдъ у Толстыхъ, въ гостиницѣ Шевріе, гдѣ они остановились.

На этомъ обѣдѣ были: А. А. Фетъ, Д. Ал. Дьяковъ, другъ Льва Николаевича, писатель Григоровичъ, А. М. Кузминскій, впослѣдствіи мой мужъ, въ то время еще правовѣдъ, и я.